

— Нет, — Цзян Лин почесал подбородок, — я просто думал, в каких ситуациях мне нужно соблюдать диету. Лэчжан спросил меня, есть ли у меня ограничения в еде после близости с Вашим Высочеством. Я ответил, что нет, и он, кажется, был очень удивлён.

— Если из-за каких-то действий мне нельзя будет есть определённые продукты, Ваше Высочество, можем ли мы тогда не делать этого?

Цзян Лин задал вопрос с полной серьёзностью, в его выражении лица мелькала тень беспокойства. Сяо Шэньюнь не мог сдержать улыбку, глядя на его миловидность.

— Ты над чем смеёшься? Ваше Высочество, я серьёзно с вами обсуждаю это.

Цзян Лин положил палочки и перестал есть, решив обсудить этот вопрос со всей серьёзностью.

— Во всём остальном я могу тебе уступить, но в этом, боюсь, нет. — Оставить такого мягкого и нежного супруга наследного принца нетронутым до сих пор уже было испытанием для его силы воли.

— Почему нет?

Цзян Лин не знал точно, о чём говорил Чжань Лэчжан, но, судя по виду Сяо Шэньюня, тот, казалось, знал. Он спросил:

— Ваше Высочество, сначала скажите мне, что это за дело, тогда я смогу ещё подумать.

Его серьёзный вид заставил Сяо Шэньюня захотеть обнять его и поцеловать.

— Линь, тебе неприятна моя близость?

Цзян Лин не испытывал неприязни, честно покачал головой.

— Какое это имеет отношение к делу?

— Я люблю Линя и не могу удержаться от желания быть с ним близким. Неужели Линь сможет отказать мне ради временных ограничений в еде?

Цзян Лин любил вкусную еду, но также любил и близость с наследным принцем. Услышав это, он оказался в затруднительном положении.

— Ты ещё не сказал мне, что это за дело.

Сяо Шэньюнь положил палочки, сел рядом с Цзян Лином, обнял его и шепнул на ухо.

Уши Цзян Лина постепенно покраснели, и этот румянец начал распространяться дальше. К тому времени, когда Сяо Шэньюнь закончил, лицо юноши уже полностью пылало.

Сяо Шэньюнь, глядя на его покрасневшие мочки ушей, приблизился и слегка укусил одну из них.

Цзян Лин резко прикрыл ухо рукой. Если бы не защитные руки мужчины, он бы, вероятно, сразу спрыгнул с его колен.

Его взгляд блуждал, избегая встречи с Сяо Шэньюнем.

— В тот день Лэчжан делал это с кем-то? Его плохое здоровье тоже из-за этого?

— Его плохое здоровье из-за болезни, — Сяо Шэньюнь постучал пальцем по его лбу. — Как Линь мог подумать, что это может иметь такой сильный эффект?

Цзян Лин задумался. Действительно, если бы это действительно так сильно влияло на здоровье, то в мире так много супружеских пар, но не все же они больны и слабы.

Одновременно Цзян Лин осознал, что то, что они делали с Сяо Шэньюнем, не было настоящим двойным совершенствованием. Если смотреть с точки зрения их растительного мира, ему нужно было завершить опыление с Сяо Шэньюнем, чтобы это стало настоящим двойным совершенствованием.

Настоящее опыление...

Цзян Лин представил это в своём уме, его взгляд стал рассеянным, а лицо снова начало гореть.

Он на мгновение прижал лицо к плечу Сяо Шэньюня, но мужчина вытащил его.

— О чём думаешь?

— О Вашем Высочестве... — начал Цзян Лин, но тут же замолчал, чуть не прикусив язык.

— О чём со мной? — Глаза Сяо Шэньюня потемнели, он взял Цзян Лина за подбородок.

— Ни о чём.

Цзян Лин отвел взгляд, отказываясь говорить.

Сяо Шэньюнь тихо засмеялся, приблизился и поцеловал уголок губ Цзян Лина.

— Ты думал о том, как с...

— Не говори! — Цзян Лин поднял руку, чтобы закрыть ему рот.

Ладонь почувствовала влажность. Цзян Лин хотел отдернуть руку, но, боясь, что Сяо Шэньюнь продолжит говорить смущающие вещи, широко раскрыл глаза и встретился с ним взглядом.

Но после смущения в сердце Цзян Лина постепенно возникло любопытство. Чжань Лэчжан не сопротивлялся этому, значит, это не должно быть неприятным. Он повертел глазами, отпустил руку и тихо спросил:

— Ваше Высочество, это должно быть приятно?

Когда они целовались, ему было приятно, и в близости тоже было приятно. Другие демоны, говоря о двойном совершенствовании, тоже выглядели с наслаждением. Цзян Лин был крайне любопытен.

— Может, попробуем? Если будет неприятно, больше не будем делать.

Цзян Лин уже строил планы. Если будет неприятно, у него будет достаточно оснований отказать Сяо Шэньюню, и ему больше не придётся беспокоиться об ограничениях в еде.

Что касается драконьей ци, которую он получал от двойного совершенствования, он уже

получал её в избытке каждый день, так что это не имело значения.

Дыхание Сяо Шэнъюня сбилось. Он взял Цзян Лина за затылок и крепко поцеловал.

Этот поцелуй был совсем не нежным, он был полон желания поглотить его целиком. Губы были покусываемы, и Цзян Лин почувствовал себя деликатесом, который медленно пожирают.

— М-м...

Корень языка онемел, руки, лежащие на плечах мужчины, судорожно сжались, оставляя складки на гладкой одежде.

Цзян Лин был поцелован до одурения. Когда он пришёл в себя, его уже положили на кровать.

Верхние уголки глаз были окрашены румянцем, в прозрачных глазах появилась дымка, и он выглядел крайне беззащитным.

Сяо Шэнъюнь был разгорячён, ему хотелось строго наказать юношу, но он не смог.

— Линь, ты уверен, что хочешь попробовать?

Голос мужчины был наполнен сдерживаемым желанием, хриплый звук, доносящийся до уха, вызывал лёгкое покалывание. Цзян Лин очнулся от своего оцепенения и снова был поцелован.

Его сознание парило, как будто его подбросили высоко в небо и бросили в облака.

— М-м, больно...

Из его рта вырвался плачущий голос, и Сяо Шэнъюнь начал шептать утешения.

— Я больше не хочу пробовать!

Маленький зверь, который всё это время дразнил, был прижат лапой хищника и наконец осознал опасность, испугавшись и желая убежать.

Цзян Лин так сильно дёргался, что его лицо побелело. Сяо Шэнъюнь не смог ничего сделать, кроме как отступить.

Цзян Лин дрожал, забившись в дальний угол, отказываясь подпускать Сяо Шэнъюня.

— Линь, будь умницей, я не буду тебя трогать, позволь мне посмотреть, не травмировал ли я тебя.

Сяо Шэнъюнь, забыв о себе, взял юношу на руки и начал осматривать.

— Лэчжан — большой обманщик, это совсем не приятно.

Даже в таком состоянии Цзян Лин не забыл пожаловаться.

Цзян Лин не был травмирован, лишь немного покраснел. Через некоторое время он пришёл в себя и, увидев сдерживаемое выражение лица мужчины, почувствовал неловкость.

Он знал, как тяжело остановиться на полпути. Это он хотел попробовать, а потом заплакал и отказался продолжать...

— Тебе лучше?

Цзян Лин кивнул, пытаясь утешить задетое самолюбие наследного принца:

— Ваше Высочество сделали всё очень хорошо, просто это слишком...

Не ожидая такого утешения, Сяо Шэньюнь не мог не рассмеяться:

— На этот раз я слишком торопился, в следующий раз я буду подготовлен лучше.

Сяо Шэньюнь был одарён от природы, но, несмотря на все советы императорских лекарей, это был его первый раз, и он был разгорячён Цзян Лином. Когда тот заплакал, его сердце сбилось с ритма.

Цзян Лин помог Сяо Шэньюню руками, сравнивая с собой:

— Ваше Высочество, вы не можете быть чуть меньше?

Тогда бы ему точно не было так больно.

Сказав это, Цзян Лин понял, что это нелепо, и добавил:

— Я слышал только о том, как что-то растёт, но не уменьшается. Ваше Высочество, давайте просто продолжим, как раньше.

Хотя он получил в сотни раз больше драконьей ци за это короткое время, Цзян Лин всё же считал, что такая ци ему не нужна.

Сяо Шэньюнь не ответил. Он, конечно, не собирался довольствоваться прежним уровнем близости. Он хотел, чтобы Цзян Лин был полностью пропитан его присутствием.

После того как нанесли мазь, Цзян Лин чувствовал себя крайне некомфортно, как будто его что-то растянуло. Даже его любимые книги не могли отвлечь его.

В голове постоянно возникал образ Сяо Шэньюня, нависшего над ним, капли пота стекали по его вискам и падали на его тело, медленно скользя по коже.

Когда Цзян Лин спал днём, Сяо Шэньюнь отправился в Императорскую больницу.

Императорский лекарь Чжан, увидев его, подумал, что случилось что-то серьёзное. Выслушав его, его лицо изменилось.

— Если вы хотите, чтобы господин Цзян привык, Ваше Высочество можете попробовать использовать лечебный нефрит. Не стоит торопиться, дайте ему время на восстановление, и тогда всё будет не так, как раньше. И ещё, не стоит останавливаться, как только он заплачет. Вначале будет неприятно, но потом всё станет лучше...

Императорский лекарь Чжан с каменным лицом рассказывал Сяо Шэньюню о мерах предосторожности. Он думал, что самое сложное в его службе наследному принцу — это столкнуться с дворцовыми интригами, но оказалось, что его ждали и такие дела.

Он, не имевший опыта, ради наследного принца был вынужден преодолеть стыд и обратиться за советом к более опытным лекарям, а также изучить множество древних текстов, чтобы подобрать лекарства для наследного принца. Теперь же он обсуждал это с самим наследным

принцем.

Сяо Шэнъюнь слушал внимательно, время от времени задавая вопросы. Было очевидно, что он подходил к этому вопросу с научной точки зрения.

После того как наследный принц ушёл, императорский лекарь Чжан в растерянности открыл дверь в библиотеку, где хранились древние тексты.

— Ваш наследный принц заставил вас сделать что-то постыдное, раз вы выглядите так потерянно? — Чу Цяо оторвался от книги и поднял бровь.

<http://bllate.org/book/16239/1460274>